

16+

Андрей Карповец

БОГОМ БЫТЬ ТРУДНО

Андрей Карповец
Богом быть трудно

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Карповец А. С.

Богом быть трудно / А. С. Карповец — «ЛитРес: Самиздат»,
2018

ISBN 978-5-5321-0925-4

Создатель Ожерелья миров устал и хочет покоя. И ему нужен преемник. Кто им станет?! Что придется преодолеть тому, кто захочет им стать?! И захочет ли он взять на себя это бремя?!

ISBN 978-5-5321-0925-4

© Карповец А. С., 2018
© ЛитРес: Самиздат, 2018

Богом быть трудно

Заседание Конклава было в самом разгаре. Магистр ложи Призыва уже закончил говорить, детально обрисовав последнее достижение «призывающих». Перспективы, и правда, поражали воображение. Принципиально новая система заклятий позволяла вызывать и контролировать таких существ, которые по классической теории не могли и существовать. Боевая мощь этих монстров просто ужасала. И это при почти полной нечувствительности к стихийной магии.

Заклятие «контроля», подчиняющее себе монстров, обещало надолго стать одной из главных тайн Конклава. Неудивительно, что заседание проходило в обстановке строжайшей секретности. Магистры лож прибывали тайно, без подобающего рангу сопровождения, некоторые в одеждах рядовых братьев. Ради сохранения секрета отказались от торжественной обстановки, сопровождающей по обыкновению заседания Конклава. Само заседание решено было провести днем, в простом учебном зале Академии. Ведь недаром говорится, что, если хочешь что-то спрятать, положи это на виду. Даже окна в учебный зал были открыты. Но вот на магическую маскировку и защиту Конклав не поспешил. Если бы кто-то решил заглянуть в зал, где проходило заседание, снаружи, в высокие распахнутые окна, то увидел бы и даже услышал бы самую обыкновенную лекцию по общей теории магических потоков. Не поспешили маги Конклава и на охранные заклинания. В заклятия, перекрывающие путь возможным нарушителям в обычной реальности, была вложена колоссальная энергия. Лучшие ученики перекрыли все «тонкие пути», как пролегающие в этом мире, так и тянущиеся из других пространств. Маги были готовы вступить в магический поединок с любым противником, сохраняя тайну Конклава.

В зале повисла тишина. Магистры других лож, обычно оспаривавшие любые новшества, были действительно поражены. Разработанная «призывниками» система заклятий была великолепна даже в «сыром» виде и обещала усиление Конклава во много раз. Единственным в зале, кто выслушал магистр ложи Призыва спокойно, был Алонг, глава Конклава. Разработка, так поразившая магистров, не была для него сюрпризом. Именно Алонг был автором идеи. Три года назад он сам подкинул ее «призывникам» для разработки и постоянно, хотя и негласно, контролировал ход экспериментов.

Неожиданно, теперь уже для всех, в тишине раздался шум крыльев. На подоконнике сидела большая птица.

По залу прошло шевеление. Магистры лож спешно активизировали заклинания личной защиты. Алонг сделал шаг в сторону странной птицы, уже окруженный не одним, не двумя, тремя слоями магической защиты, причем защиты активной, когда каждое заклинание не только отражается, но и возвращает нанесенный удар самому нападающему. Только двое, самые старые и опытные маги видели, чтобы глава Конклава строил такую мощную защиту, и видели во время войны. Но Алонг знал, что делает. Если птица преодолела всю магическую защиту, выстроенную не за один день ко дню заседания Конклава, и преодолела так, что никто этого до последнего момента этого даже не заметил, то относиться к ней нужно было с большой осторожностью. Между тем, птица с любопытством крутила головой, рассматривая присутствующих. Она явно ничего и никого не боялась.

Алонг осторожно коснулся спокойно сидящей на подоконнике птицы заклинанием познания, нахмурился, затем попробовал другое и нахмурился еще больше. В ней не было ни грана магии. Но тогда она никак не могла преодолеть защитные барьеры. Если только...?!

Алонг активировал очень старое и очень простое заклинание. Птицу окутало яркое изумрудное сияние, которое почти сразу погасло.

– Это не магия, вернее не доступная нам магия заклятий. Это божественное проявление, магия Создателя, – Алонг высказал вслух то, что уже поняли и магистры.

Маги смотрели на казалось бы простую птицу с благоговением. Птица взмахнула крыльями и поднялась в воздух. Никто из магов не заметил, когда она исчезла, а вместо нее появилась вращающаяся огненная сфера, которая обернулась россыпью огненных рун, висящих прямо в воздухе.

«Я, создатель Ожерелья миров, отдал много, очень много сил своему детищу. Я устал и хочу покоя. Мне нужен преемник. Я выбрал несколько магов из разных миров, способных воспринять и подчинить себе потоки магии Создателя, и предлагаю им явиться ко мне. Я выберу одного, и он станет новым Богом.

Алонг, тебе дается возможность попробовать. Подумай, считаешь ли ты себя достойным. На размышления дается пять дней. Когда примешь решение, достаточно просто произнести его вслух. И тогда по истечении пяти дней ты будешь перенесен в мир, где начнется путь твоих испытаний».

Пылающий огнем текст послания исчез, как только Алонг прочел последнее слово. Мгновение, и в зале не осталось никаких свидетельств того, что произошло что-то из ряда вон выходящее.

Заседание Конклава прекратилось как-то само собой. Даже новейшая система заклятий, несущая в себе огромные возможности, не шла не в какое сравнение с произошедшим. Магистры лож не достигли бы столь высокого положения в Конклаве, если бы не умели почувствовать ситуацию. Испросив позволения, они быстро покинули зал заседания. Лишь немного замешкался глава ложи Призыва, собирая со стола бумаги с материалами исследований и опытов. Алонг остановил его.

– Пусть материалы по новым заклинаниям останутся здесь. И пришли мне черновики. Все, что есть.

Магистр хотел было что-то возразить, но, столкнувшись с властным взглядом, смешался.

– Да-да, конечно, – глава «призывающих» поклонился и вышел.

В зале остался только глава Конклава. Он внимательно посмотрел на бумаги, в беспорядке лежащие на столе; на ладони появился небольшой огненный шарик. Легким движением руки Алонг направил его к столу, достигнув которого маленький фаербол повел себя странно. Он опустился на гладкую дубовую поверхность и растекся по ней яркой светящейся пленкой. Несколько мгновений ничего, казалось, не происходило, бумаги впитали свечение и исчезли.

– Теперь они в надежном месте, и только мне будут доступны во всем объеме. Эти заклятия могут стать неплохим козырем. Наконец мне предоставляется возможность достигнуть положения, которого я достоин. Я буду новым властелином Ожерелья миров и ничто меня не сможет остановить, – мыслями маг был уже далеко отсюда.

– Да, я участвую, – произнес он в пространство, обращаясь к тому, чье место хотел занять. Ничего не произошло, но Алонг понял, что его слова услышаны.

Тран стоял над телом каменного дракона. От жилых пещер подземного народа его отделяло десятки уровней переходов, штреков и рабочих залов, где добывались лучшие в нескольких окрестных мирах самоцветы. Но теперь добыча драгоценных камней стала невозможной. Пропитанные дикой силой скалы на невообразимой глубине породили кошмар подземного народа – каменного дракона, первого за последние полторы сотни лет. На истинного дракона, гордого хозяина небес, чудовище похоже не было, но по мощи легко могло сравниться с ним. Гномы, которые не боялись никого и ничего, бежали с глубинных уровней.

Дело в том, что маги гномов владеют только предметной магией. В стремительном бою с почти неуязвимым каменным драконом они практически не имели шансов на победу. Заранее подготовив мощные заклятия и амулеты, гномы маги просто не успевали взять стремительное чудовище на прицел. Магические удары разносили в пыль валуны, завалили три штрека, но даже не зацепили дракона. Вступив в бой с порождением камня и дикой силы, маги погибли быстро и бесславно, не причинив ему никакого вреда.

Тран стал магом случайно. Все маленькие гномы проходят проверку на способность управлять потоками магической силы. Проводивший такую проверку маг, как и все гномы – маг-предметник, едва только взглянув на Трана, произнес:

– этого способностей нет. Покажите других...

Только через два года подросший Тран случайно попался на глаза Фараду, старому и многоопытному магу, сумевшему разглядеть в нем способность пользоваться магией без посредства амулетов и прочих принадлежностей предметной магии. Сумел разглядеть и взял его в ученики.

Фарад и сам был магом-предметником, и его помощь в основном сводилась к тому, что он доставал для своего маленького ученика редкие книги и разрешал ставить любые эксперименты и опыты. Но все-таки Фарад не зря был одним из самых старых и опытных магов Подземного народа. За долгую жизнь он не раз и не два встречал волшебников других направлений и других народов. Старый гном сделал почти невозможное. Сам, владея только предметной магией, он смог дать Трану представление об иных методах работы с магическими потоками. Хотя и представления эти были самыми общими. Многому, почти всему, Трану пришлось учиться самому. Он работал, очень много работал. В результате Тран стал одним из самых сильных магов подземного народа за долгие-долгие столетия. Магом, владеющим магией мысли, когда для восприятия и перенаправления потоков магической силы не нужны сложные построения магии предметной.

Но Тран был не только сильным магом. Помимо занятий искусством управления потоками силы, он, как и любой уважающий себя гном, много и с охоткой упражнялся во владении различными видами оружия и достиг в этом деле значительных успехов. Даже выдавшие виды ветераны считали мага хорошим бойцом, хотя их и удивляло то, что любимым оружием Трана стали парные топоры, оружие одиночки. Конечно, многие представители Подземного народа были мастерами одиночных схваток, но основой мощи и непобедимости их войск все-таки во все времена был хирд, почти не оставляющий возможности для поединков. Впрочем, маг знал, что делал. Да и изготовленные для него одним из лучших мастеров-оружейников парные топоры не были простым оружием...

Когда несколько не самых слабых магов гномов погибли в бою с каменным драконом, Совет старейшин вспомнил о Тране. Только его необычные для Подземного народа магические способности могли принести успех в поединке с глубинным чудовищем. Естественно, Тран согласился.

Бой с каменным монстром стал одним из самых тяжелых испытаний в жизни гнома. Стремительный, могучий, почти неуязвимый, дракон был страшным противником. Тран перепробовал множество сильнейших заклятий, но ни одно из них даже не ранило чудовище. В отчаянии Тран использовал новое, непроверенное заклинание, свою последнюю разработку. Создав из глины небольшой голем, он перенес в него душу, вернее то, что заменяло душу, дракона. А затем разнес это глиняное вместилище заклинанием; оно не только разрушило голема, но и разорвало ментальную составляющую. Тран и сам не верил в успех, но каменный дракон лежал в десятке шагов от него и не подавал признаков жизни.

Гном какое-то время не решался подойти к туше монстра. Заклинание подействовало не совсем так, как предполагал Тран. По его представлениям, лишившись ментальной составляющей, каменное тело дракона должно было рассыпаться грудой щебня. Но чудище выглядело так, как будто просто уснуло. Тран легонько коснулся тела дракона познающим заклинанием и не почувствовал даже остаточных следов дикой силы. Дракон был действительно мертв. И тут произошло то, что гном никак ожидать не мог. На гладком каменном боку стали появляться огненные руны. Они как будто всплывали из глубины камня и складывались в строки.

«... Тран, тебе дается возможность попробовать. Подумай, считаешь ли ты себя достойным. На размышления дается пять дней...».

Ожидая какого-то подвоха, Тран активировал старое и очень простое заклинание. Тело каменного дракона охватило яркое изумрудное сияние, которое быстро угасло.

– Магия Создателя, – то, что произошло, не было шуткой. Гном задумался. Вообще подземный народ отличался рассудительностью, и любому другому ее представителю понадобился бы для принятия решения по такому серьезному вопросу не один день. Но Тран, видимо, и смог овладеть магией мысли потому, что принимал решения быстро.

– Я буду участвовать, – произнес он в пустоту пещеры и понял, что был услышан.

Когда Тран рассказал о произошедшем учителю, Фарад, который в это время сидел в своем любимом кресле и курил трубку набитую ароматным табаком, очень тихо произнес:

– Да, малыш.. .Даже не знаю радоваться за тебя или нет.

Карндуил лежал на мягкой изумрудной траве и смотрел в небо. Эльфийский маг только что вернулся домой, в Зачарованный лес. Последнее путешествие было очень непростым. И сейчас на маленькой залитой солнцем полянке он наслаждался покоем. Для эльфов отдых в родных лесах, насквозь пропитанных древней магией, не просто приятное времяпровождение. Он жизненно необходим. Только здесь можно восстановить растроченные запасы внутренней силы.

Наконец Карндуилу надоело просто лежать. Несложное заклятие и в чистом голубом небе появились маленькие легкие облака. Еще немного магии воздуха, и они стали складываться в руны. Но странное дело, вовсе не в те, что хотел эльф.

«...Карндуил, тебе дается возможность попробовать. Подумай, считаешь ли ты себя достойным ...».

– Чья-то дурацкая шутка, – эльф нахмурился и попытался стереть строки, висящие в воздухе. Ничего не получилось. Карндуил рывком сел и попробовал еще раз, на этот раз вложив в заклятие гораздо больше силы. Руны даже не шелохнулись. Такое могло произойти только в том случае, если кто-то мешал. Но Карндуил не чувствовал чужих заклятий. Если только...

Эльф активировал простое заклятие, единственное заклятие, которое могло определить присутствие магии Создателя. Письмена, висящие высоко в небе, на мгновение стали изумрудными, интуиция не обманула Карндуила.

– Кажется, отдых закончился, не успев начаться, – эльф снова улегся на мягкий травяной ковер и углубился в размышления.

На камне, почти у кромки воды сидел и смотрел на хрустальные струи, падающие с высокого уступа в скальную чашу, высокий, гибкий, похожий на эльфа, юноша. Но дело в том, что эльфом он не был. Он вообще не принадлежал ни к одной из рас, населяющих необъятное

Ожерелье миров. Да и юным его можно было назвать только, если не заглядывать в его глаза, в которых, кажется, застыла сама Вечность.

Астрос и еще трое, подобных ему, были первым экспериментом Создателя. В результате свет увидели существа, почти во всем подобные Богу. Настолько совершенные, что Создатель, тогда еще юный и неопытный, испугался. Эльфы, появившиеся следующими, не обладали и десятой долей способностей истинных Первороденных.

С тех пор прошли неисчислимые тысячелетия; из четырех Первых в живых остались только Астрос и Велир.

– Здравствуй, – к Астросу Создатель всегда приходил лично и всегда в образе старого, но крепкого мужчины. Однажды, на вопрос, почему из всего многообразия обликов, он использует именно этот, Бог, помолчав, ответил, что таким себя чувствует.

– Мне нужен совет. Я все-таки решил уйти. Я очень устал. Когда я создавал Ожерелье, я не думал, что будет так тяжело, – произнес Создатель, усаживаясь на камень.

– В одном далеком мире один мудрый человек как-то сказал, что мы в ответе за тех, кого приручили, – только теперь Астрос отвлекся от созерцания потока падающей воды.

– Помнишь, когда все еще только начиналось, я говорил тебе, что надо дать обитателям Ожерелья возможность самим искать путь. Но тогда ты еще не наигрался. А теперь без контроля они не смогут. Они же как дети. Заигравшись, они просто разрушат Ожерелье миров. Много силы, куда меньше рассудительности и уж совсем мало ответственности.

– Я это прекрасно понимаю, но больше не могу, еще немного, и сам разнесу Ожерелье вдребезги. В общем, решил найти преемника, – Бог вопросительно взглянул на Астроса, ожидая реакции.

– Что ж, может быть это и хорошее решение. Уже кого-то выбрал?

– В этом как раз и дело. Около трех десятков магов разных народов способны справиться с потоками моей силы. Но найдется ли среди них достойный. Может быть, ты кого-то посоветуешь?

Астрос задумался:

– Посоветую. В мире Ваарон есть человек по имени Некрог, некромант. Попробуй испытать его...

Сказать, что Создатель удивился, значит не сказать ничего. Он даже вскочил на ноги.

– Некромант во главе Ожерелья миров?! Да ты с ума сошел! У меня миры не зомби с костяными драконами населены.

Астрос отвернулся к водопаду.

– Ты просил совет, я его тебе дал.

– Нет, ты точно сошел с ума, – бросил Создатель и исчез не прощаясь.

Некрог, или Крис, как звали его до получения степени мастера черного искусства некромантии, уже несколько часов находился на маленьком кладбище. Сегодня он занимался отработкой новых форм заклинаний по подъему и упокоению мертвых. Несколько минут назад некромант активизировал новую форму заклития, которая должна была позволить поднять мертвых, потратив гораздо меньше сил.

Спокойно пройдя по погосту несколько десятков шагов, Крис уже начал думать, что новое заклитие не сработало, но, свернув на боковую аллею, понял, что ошибся. Сработало, да еще и как. Прямо на пути некроманта шеренгой стояли зомби. Один, два, три... семь. Завидев живого, зомби как по команде двинулись вперед. Крис был для них источником крови и плоти, несущей в себе энергию. Мертвяки были, видимо, из не так давно похороненных и двигались довольно резво. Конечно, им не состязаться в скорости с живым человеком, но неутомимость зомби сводило это преимущество на нет. За спиной Криса, совсем рядом, за маленькой рощицей стояла деревушка. Мертвяки еще не учуяли ее обитателей, сбитые с толку

близостью некроманта, но уйди тот с их пути, зомби доберутся до людей и не пощадят никого. Они просто не знают что такое жалость. Эксперимент явно вышел из-под контроля.

Крис шагнул навстречу зомби. На сложные магические построения уже не оставалось времени, пришлось действовать по принципу «сила силу ломит». А вот силы, той силы, какая нужна для заклинаний некромантии, было маловато. Пришлось тратить внутренний резерв. Было тяжело, но Крис почти справился. Шесть мертвяков осели горами костей и гниющей плоти. «Молот праха» опустился на седьмого зомби; мертвяк должен был присоединиться к «товарищам». Но ничего не произошло, никакого эффекта. А мертвяк был между тем уже совсем рядом.

Запас внутренней силы был почти исчерпан. Брать больше было нельзя. Вычерпай внутренний резерв до дна, и дикая сила тут же вольется в пустой «сосуд» и неумолимо утянет некроманта на темную сторону.

Крис выхватил висящий за спиной меч. Настоящий клинок некроманта. На изготовление меча пошел специальный сплав серебра и наговоренной стали с добавлением тайных трав. Долгий и мрачный обряд сопровождал изготовление клинка. Подобное оружие получал каждый некромант, сдавший экзамен на степень мастера. Клинок очень хорош. Если удастся разрубить зомби на достаточно мелкие куски, можно будет сжечь их до того, пока мертвяк снова соберется в единое целое.

Некромант ждал, но зомби, подойдя почти вплотную...заговорил...

«Я, создатель Ожерелья миров, отдал много, очень много сил своему детищу. Я устал и хочу покоя. Мне нужен приемник. Я выбрал несколько магов из разных миров, способных воспринять и подчинить себе потоки магии Желания, и предлагаю им попробовать пройти испытания. В конце я выберу одного, и он станет новым Богом.

Некрог, тебе дается возможность попробовать. Подумай, считаешь ли ты себя достойным. На размышления дается пять дней. Когда примешь решение, достаточно просто произнести его вслух. И тогда по истечении пяти дней ты будешь перенесен в мир, где начнется путь твоих испытаний».

Зомби закончил говорить и рассыпался крошечком костей и плоти. «Молот праха», заклятие, брошенное Крисом несколько минут назад, сработало, как и должно было.

За несколько часов до назначенного срока Алонг был уже полностью готов. Он был одет в прочную походную куртку, не стесняющие движений брюки и мягкие кожаные сапоги. На поясе висел лучший из магических клинков, во множестве собранных за долгие века воинами Конклава. Накануне маг не поленился и провел несколько часов в закрытой библиотеке Академии, освежив в памяти наиболее мощные и смертоносные заклятия.

– Не завидую тому, кто станет у меня на пути, – усмехнулся глава Конклава. В мыслях маг уже был далеко от своего мира.

Рано утром, когда краешек солнца только поднялся над горизонтом, Алонга, стоящего на балконе своего кабинета, охватило изумрудное сияние, и он провалился в разрыв ткани своего мира. Переход совсем не был похож на обычный портал и длился всего лишь долю мгновения...

Алонг стоял посреди ночного леса на обочине заброшенной проселочной дороги. Хотя и деревья вокруг, и воздух, и магические потоки были почти такие же, как дома, маг сразу понял, что попал в другой мир Ожерелья. Он попробовал определить, куда надо идти, но чутье ничего не подсказывало. Подумав несколько секунд, маг направился по дороге в ту сторону, где лес становился не таким густым, справедливо полагая, что рано или поздно выйдет к жилью. А чье

это будет жилье, его нисколько не интересовало; любого можно заставить помогать себе, если ты, конечно, достаточно силен для этого.

По проселочной дороге идти пришлось довольно долго. Лишь к утренним сумеркам она вывела мага на широкий тракт. О торговом пути явно заботились, местами он даже был мощен камнем. Алонг остановился в раздумии, не зная, какое направление выбрать на этот раз. Впрочем, долго размышлять над этим вопросом магу не дали. Вынырнув из-за изгиба тракта, к нему быстро приближалась четверка всадников, явно воины, если судить по гордой осанке и отличному вооружению. Всадники молча окружили Алонга, и только тогда один из них, видимо командир маленького отряда, жестко взглянул на него и бросил:

– Ты кто? Почему бродишь здесь с оружием?

Давно уже к главе Конклава никто не осмеливался обращаться подобным тоном.

– А ты кто такой, чтобы спрашивать? – маг рассматривал воинов с явным любопытством.

Всадники, явно выпившие этой ночью немало вина, рассвирепели:

– По этой дороге ездят с оружием или королевские воины, или дружинники барона Хорста. Мы бойцы славного барона. А вот ты на королевского воина что-то не похож. Меч на землю, если жить не надоело, падай.

Алонг побледнел от гнева, но, когда он начал говорить, голос его звучал вкрадчиво:

– Уважаемые, я иду по своим делам. И вам бы советовал делать тоже самое.

Те, кто знал главу Конклава, постарались бы как можно быстрее оказаться подальше. Но дружинники барона Хорста мага не знали и угрозы не почувствовали. А может, и почувствовали, но не предали этому никакого значения. Они были уверены в своих силах; к тому же, хмель туманил головы.

– Меч на землю быстро. Больше повторять не буду, – клинок командира маленького отряда с легким шелестом покинул ножны. Остальные воины тоже молча обнажили мечи.

– Конечно-конечно, славные воины. Или лучше сказать мертвые воины.

Схватка, если то, что произошло, можно было назвать схваткой, заняла от силы несколько секунд. Три трупа остались лежать в пыли, причем один выглядел так, как будто его размолоти гигантскими жерновами. Четвертый дружинник висел над землей вниз головой, удерживаемый простым заклинанием Воздуха. Алонг медленно обошел воина, рассматривая его словно бабочку, нанизанную на булавку.

– Скажи мне, храбрый воин, где находится ближайший город?

– Т-а-ам, – дружинник дрожащей рукой указал направление.

– Сколько до него?

– Верхом больше дня пути.

– Молодец, – в голосе мага не было никаких эмоций, гнев прошел. У воина барона, кажется, появилась надежда остаться в живых. По крайней мере, ему очень хотелось в это верить.

– Спасибо, – невидимое лезвие из сгустившегося воздуха аккуратно вскрыло дружиннику горло от уха до уха. Тело, освобожденное от действия заклинания, упало в дорожную пыль...

Через минуту Алонг уже скакал в указанном бывшим воином барона Хорста направлении. Маг провел в пути весь день, не жалея лошадь. Легкое заклинание безразличия, и никто в пути не задал ему ни одного вопроса. До города глава Конклава добрался ближе к полуночи. Город был не слишком большой, но крепостная стена, окружавшая его, поддерживалась в порядке. Ворота были уже закрыты.

– Открывайте, – несколько сильных ударов должны были разбудить дремавшую по обыкновению стражу. Алонг, который за весь день остановился только один раз, да и то на пару минут, был раздражен и очень сильно устал.

– Кто там ломиться?! А ну убирайся отсюда, а то получишь стрелу в зад. Утром приходи, – раздался сонный голос стражника.

– Интересно, в это мире все такие наглые?! – маг пристально посмотрел на ворота. Могучие дубовые створки разлетелись мелкой щепой. Скрепляющая дерево полоса железа рассекла находившемуся за ними воину стражи руку чуть выше плеча. Вошедший в проем городских ворот маг даже не взглянул на истекающего кровью человека.

Глава Конклава пришел в город за информацией. Ему нужен был маг из местных, знающий расположение мест в этом мире, в которых не действует магия заклятий. Где-то там был нужный ему портал Создателя.

Алонг шел, не таясь. Он не стал гасить сигнальное заклинание, сработавшее в тот момент, когда разрушились ворота. Делал он это совершенно сознательно. Зачем искать местных магов, если они сами сейчас должны примчаться.

Расчет главы Конклава оправдался даже быстрее, чем он ожидал. Не успел он пройти и нескольких кварталов, как дорогу ему преградили воины. Тяжелые панцирники перекрыли улицу, за ними угадывались лучники и арбалетчики, еще дальше в темноте Алонг чувствовал магов. Несильные маги, каждый в одиночку и в подметки даже ученикам Академии Конклава не годился, но они уже начали выстраивать «кольцо», объединяя и приумножая силы. Та легкость, с какой Алонг разнес ворота, явно внушала местным колдунам опасения.

– Серьезная ситуация, нужно быть предельно аккуратным. И надо кого-то из магов оставить в живых, – как всегда перед боем главу Конклава охватило возбуждение.

Щиты панцирников раздвинулись, и вперед вышел высокий воин в переливающейся серебром кольчуге, без шлема. За правым плечом торчала рукоять меча. Воин начал что-то говорить, но Алонг его не слушал. Маг уже все для себя решил, и лишние разговоры в его планы не входили.

Настало время испытать разработку ложи Призыва в реальном бою. Короткое заклинание, и в рядах магов, скрывающихся за цепью воинов, появился монстр. Чудище было похоже на о-о-очень большого пса, покрытого вместо шерсти чешуей, способной противостоять почти любым стихийным заклятиям. Когти на мощных лапах не уступали по крепости лучшим клинкам из гномьей стали. На какое-то время о магах противника можно было не думать. Правда, контроль монстра отвлекал довольно много сил, поэтому с простыми воинами Алонг решил разобраться с помощью клинка. Маг не был большим мастером боя на мечах, но он не зря посетил библиотеку перед тем, как отправиться в путь. Сейчас глава Конклава применил довольно редкое заклинание «душа мастера». Коротким магическим ударом Алонг убил воина, возглавляющего городскую стражу, и выдернул из его души то, что называют сутью воина, концентрат боевых навыков и умений, то, что впитывается в кости и кровь и не зависит от разума.

С этого момента у городской стражи не было ни единого шанса на победу. Мастерство, а воин, отдавший свое искусство, был мастером, и минимум магии давали Алонгу подавляющее преимущество.

Два десятка стрел и арбалетных болтов хлестнуло по мостовой, но маг уже был в движении. Короткий разбег, и глава Конклава, оттолкнувшись от стены дома, взмыл в воздух в немыслимом для простого человека прыжке. Приземлился он уже за линией панцирников. Воины ожидали чего угодно, но только не этого. А маг продолжал действовать в невероятном темпе. Финты, уклоны, уходы с линии атаки; меч Алонга плел смертельную паутину. Арбалетчики и лучники не могли стрелять, боялись попасть в своих. Маг убивал спокойно, без эмоций. Гнев прошел. Теперь он воспринимал воинов, ставших на его пути, лишь как досадное недоразумение, как какой-то камень на дороге. Разве путник злится на камень, попавший под ноги; лишь отшвырнет его со своего пути и идет дальше.

Бой занял всего пару минут, и вот уже последний стражник, судорожно сжимая в руках копье, попытался ударить Алонга. Маг, небрежным движением срубив наконечник, рассек воину грудную клетку и даже не стал добивать.

Покончив с воинами, преграждавшими пути, глава Конклава развернулся в сторону, где шел, вернее должен был идти, бой местных магов с вызванным им монстром.

– Как неудачно, – чудище, призванное магом, уже расправилось со всеми колдунами.

– И тварь вроде не самую сильную вызвал. Алонг махнул рукой, и монстр исчез, возвращаясь домой, в Нижние миры. Ни одного живого мага, вопросы задавать было некому.

– Ладно, расспросить можно и мертвеца, – искать по городу кого-то еще, кто бы располагал нужной информацией, не хотелось.

– Не люблю я этого, а что делать – Алонг поморщился.

Глава Конклава огляделся, нашел взглядом еще живого воина и усмехнулся. Подойдя к тяжело раненному стражнику, маг коротким движением вогнал свой меч ему в живот и резко повернул клинок в ране. Человек изогнулся от боли, порождая поток темной силы, которую тут же впитал Алонг. Силы было даже больше, чем надо, чтобы поднять зомби.

Несколько минут ушло на то, чтобы подготовить ритуал; заклинания некромантии относились к самым формализованным и требовали довольно тщательных построений. Мертвый колдун был распят на мостовой, пригвожденный кинжалами, которые Алонг без труда вогнал в камень. Руны маг вырезал прямо на теле мертвеца. Короткое заклятие, и мертвый колдун заговорил. Чтобы узнать то, что его интересовало, главе Конклава понадобилась всего пара минут. В этом мире было несколько мест, где магия заклятий отступала перед силой Создателя, причем одно такое место появилось совсем недавно и отличалось от прочих. Оно было окружено, хотя и невидимой, но непреодолимой стеной. Алонг понял, что теперь знает, куда идти.

Глава Конклава направился к выходу из города. Местным он оставил маленький сюрприз, освободил не нужного теперь мертвяка и поднял еще двух зомби. Жителей «негостеприимного городка» ждали веселые деньки.

По пути к выходу, ведущему из города в нужном направлении, Алонгу не встретился ни один человек. На этот раз маг не стал разносить ворота вдребезги, лишь аккуратно разрезал заклятием бревно, выступающее в роли засова.

Астрос стоял и смотрел вслед удаляющемуся магу. Смотрел с явным осуждением. Затем повернулся и направился в сторону центральной городской площади. Для того, чтобы найти и успокоить оживленных мертвецов, ему понадобилось не так много времени.

Карндуил стоял на опушке леса, куда его выбросил портал Создателя. На эльфе была обычная одежда разведчика народа Перворожденных, в которую мастерами походного снаряжения испокон веку вплетались заклятия маскировки. В такой одежде можно и слиться со стволом дерева, и притворится кочкой или кустом; не владеющий магией пройдет мимо и ничего не заметит. За спиной колчан с луком и стрелами. На бедре длинный узкий кинжал, простой с виду клинок. Но это только на первый взгляд. Чувствовалась в нем какая-то спящая сила. Левый рукав куртки скрывал пару тяжелых метательных ножей. На шее эльфа висело два амулета. Явно не простые украшения. Но кто мог сказать, какие силы скрывали они в себе?!

Лес, в котором очутился эльф, ему понравился сразу. Вроде бы ни одного знакомого дерева, а ощущение такое, как будто бы дома. Идти по такому лесу будет приятно. Эльф даже улыбнулся.

– Хотя ощущение уюта может быть обманчивым. Надо быть готовым к возможным ловушкам, – Карндуил тут же одернул себя, напоминая, что испытания уже начались, и нужно быть начеку.

С направлением эльф определился почти сразу, просто почувствовал, куда надо идти. Перворожденные всегда были более чувствительны к силе Создателя, чем остальные расы, населяющие Ожерелье. Деревья расступились перед Карндуилом, и он сделал первый шаг на пути к цели.

Эльф шел уже три дня. Шел легко, лес всегда помогал своим братьям. Там, где человек, гном или любой другой обитатель Ожерелья продирался бы через заросли, любого Перворожденного ждала удобная тропа, появляющаяся словно бы из ниоткуда и исчезающая за его спиной. Приятная прогулка расслабляла, и эльфу время от времени приходилось напоминать себе, что нужно быть готовым к любым неожиданностям.

На исходе четвертого дня, Карндуил, осматривающий время от времени окрестности магическим зрением, почувствовал впереди себя живых существ. Причем существ разумных. Дальше он двигался с предельной осторожностью.

Аккуратно, легким, почти ласковым движением раздвинув листву, Карндуил увидел воинов, скрывающихся в засаде. Эльфийских воинов... Замаскировались они мастерски, так умеют скрыть свое присутствие только Перворожденные. Карндуил и заметить их смог только потому, что сам был эльфом. Первым порывом было выйти навстречу к сородичам, братьям. Но маг подавил в себе это желание. Другой мир, свои правила. Даже у эльфов. Нужно быть осторожным, очень осторожным. Ставки в игре слишком высоки. Поэтому Карндуил не сдвинулся с места, лишь легко коснулся мыслей одного из эльфов. То, что он увидел, его не обрадовало. Эльфы охраняли святыню, созданную силой Создателя в глубине леса. Портал... Охраняли и готовы были отдать жизнь, лишь не подпустить к нему никого. Старинное и очень мрачное пророчество гласило, что этот мир умрет в море бушующего огня в тот момент, когда какое-нибудь, любое разумное существо войдет в портал Создателя. Маг понял, что время первого испытания пришло. Эльфы этого мира так твердо верили в пророчество, что договориться с ними вряд ли было возможно. А если Перворожденные были в чем-то убеждены, то переубедить их становилось просто нереальной задачей. На просьбу мага пропустить его, они наверняка ответили бы отказом и... усилением дозоров.

Осторожно отпустив ветви, Карндуил отступил от того места, где воины народа Перворожденных ждали в засаде любого чужака, посягнувшего на святыню. Любого. Даже необходимость убить эльфа не остановила бы их.

Единственной надеждой оставались заклятия скрытного передвижения. Заклинание «нездешних дорог», одно из сильнейших в этом разделе магии, и место, где стоял маг, перестало быть частью этого мира. Карнадуил двинулся вперед, обходя секреты эльфов. Теперь воины, которые не являлись полноценными магами, а лишь как любой из народа Перворожденных несли в себе зачатки магических способностей, не могли заметить его. Пройти удалось довольно далеко. До портала оставалось несколько сотен шагов, когда маг понял, что еще немного и будет обнаружен. Ближние подходы к святыне охраняли уже не простые воины, на страже стояли чародеи народа Перворожденных. Не очень сильные, значительно уступающие Карндуилу и силой, и мастерством, но пройти мимо них незаметно было невозможно.

Прорваться силой маг мог, но для этого надо было убивать эльфов. По представлениям Перворожденных, всегда причисляющих себя к самым верным сторонникам Света, убийство сородича отбрасывало слишком сильную тень в душу убийцы, грозя увлечь ее на темную сторону. Нет, Карндуил не мог пойти на это. Нужно было искать другой выход. Все еще скрытый заклятием, маг выбрался за линию эльфийских дозоров. Найдя уютную полянку, он улегся на мягкий травяной ковер и крепко задумался.

Решение пришло неожиданно. Оно было далеко не идеальным, но ничего лучше в сложившейся ситуации Карндуил придумать просто не мог.

В любом мире орки не любят солнце. Нет, солнце не причиняет им никакого вреда, они не боятся его, просто не любят. Поэтому предпочитают дневное время проводить в каких-нибудь подземельях. Орки этого мира, называемого Аладар, не были исключением.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.